

Шэнь Жуи внимательно прочитал и понял, что хотя Лю Юй также занимался наказаниями, как и Гань Пэнфэй, большинство историй описывают его доброту в обращении с заключёнными.

Больше всего его впечатлила последняя история:

"Существует легенда, что когда-то двое воинов из-за стихийных бедствий не могли заработать себе на жизнь и стали разбойниками. Их позже поймали офицеры."

"В канун Праздника середины осени они попросили Лю Юя разрешить им вернуться домой, чтобы воссоединиться с матерью, и пообещали самостоятельно вернуться в тюрьму через семь дней. Лю Юй был тронут их почтением к матери, поэтому отпустил их и дал деньги, но они так и не вернулись."

"Пропустив срок, Лю Юй не нашёл другого выхода, кроме как покончить с собой в знак извинения. Однако два воина столкнулись с внезапным наводнением по пути и вернулись лишь на следующий день после самоубийства Лю Юя."

"Узнав новости, оба воина покончили с собой из-за чувства вины. Позже они стали генералами при генерале Лю Гуне, отвечая за изгнание призраков и чудовищ."

"Этот генерал Лю Гун действительно верный своему долгу," — вздохнул Шэнь Жуи.

Подход Лю Юя к наказанию был намного мягче, чем у Гань Пэнфэя.

Гань Пэнфэй — это место, где следуют абсолютным юридическим принципам и не допускается никаких уступок.

Лю Юй также не проявлял предвзятости, но проявлял большую человечность.

"Действия генерала Гань Гуна могут заставить людей уверовать и трепетать, но действия генерала Лю Юя заставляют их уважать и любить его."

Единственное, с чем Шэнь Жуи не согласен, это способ, которым генерал Лю Гун принёс извинения.

"Интересно, могу ли я занять у мистера Лю его магическую силу." Шэнь Жуи закрыл книгу.

Его взгляды сильно отличались от мнений герцога Ганя, настолько, что герцог Гань прямо помешал Шэнь Жуи воспользоваться его божественной силой. Однако он согласился с подходом Лю Гуна и должен был иметь шанс.

"Попытаемся." Шэнь Жуи попытался поднять книгу. Согласно Ван Лону, если у него есть шанс на успех, он должен почувствовать, что вес книги становится легче.

"А?" Шэнь Жуи с трудом поднял книгу и нахмурился. "Даже малейшего изменения нет."

Ему следует знать... Сейчас он достиг совершенства в контроле своей силы. Он может почувствовать, если из обычной книги исчезнет даже листок бумаги, не говоря уже о чём-то с очевидным весом, как книга в его руках.

Отсутствие изменений сейчас, значит, у меня нет шансов здесь с Лю Гуном?

"Что происходит?" Шэнь Жуи был немного смущён. "Необходима ли абсолютная вера без каких-либо отклонений, чтобы быть признанным благочестивым?"

Подумав об этом, Шэнь Жуи вдруг почувствовал уныние и некоторое беспокойство.

Если так, то, независимо от того, какому богу он верит, у него нет шансов.

Потому что он — человек, который должен больше всего верить в бога, но меньше всего склонен верить в бога.

"Ах~"

С сумбуром в голове, Шэнь Жуи рассеянно положил книгу, встал и вышел из комнаты.

Читать аллюзии о богах довольно изнурительно.

Он прочитал множество подвигов двух богов, но так и не нашёл ответа, и вдруг почувствовал разочарование.

"Если не можешь просить богов, не сможешь занять божественную силу, что означает потерю великой возможности."

Проходя мимо двери, Шэнь Жуи потёр виски и посмотрел вдаль.

Несколько работников чистили площадь, а паломники за стеной один за другим возвращались домой.

Колокольный звон из Восточного двора звучал мелодично, и закат на горизонте был ярок, как огонь.

Тихая и мирная обстановка успокаивала беспокойные мысли Шэнь Чжуня, и в одно мгновение он вошёл в состояние просветления без какой-либо внешней помощи.

Преимущества долгосрочного использования времени просветления отразились именно сейчас. Без возможности в любой момент настроить своё настроение он вряд ли смог бы выжить в этом ином мире.

Состояние просветления продлилось совсем недолго. Когда Шэнь Чжунь пришёл в себя, он обнаружил, что почти забыл об обращении к богам. Он лишь смутно помнил общее содержание и первые одну или две фразы.

На самом деле ему стало только лучше. Стремление Шэня не покинуло его, и он спустился по лестнице, медленно разглядывая окружающие пейзажи.

Дойдя до пруда, полного листьев лотоса, Шэнь Чжунь сломал ветку ивы и стал наблюдать за рыбами, плавающими под листьями лотоса.

«И Шэнь Каптоу умеет наслаждаться такой изысканностью», - раздался сбоку магнетичный голос. Шэнь Чжунь обернулся и увидел, что это Линь Цзэ из Армии Уань.

«Оказывается, это мистер Линь», - Шэнь Чжунь сложил ладони в приветствии. «Дело не в изысканности. У меня просто возникли сомнения, и я, поддавшись порыву, решил прогуляться».

Линь Цзэ, который был на несколько лет старше Шэня Чжуня, тоже был одет в повседневную одежду. Он подошел к Шэню Чжуню с смехом и также отломил кусок ивы.

«О, и какие такие сомнения?»

У Шэнь Чжуня не было неприязни к Линь Цзэ, и это было не секретом, что, достигнув девятого уровня приобретенного мира, можно заручиться поддержкой богов, поэтому он рассказал историю о том, как пытался обратиться к богам, но не смог.

Неожиданно, услышав это, Линь Цзэ казался улыбающимся и в то же время не улыбающимся, смотря на Шэнь Чжуня с неким странным выражением.

«Идея брата Шэня действительно... странная», - с трудом сдерживая смех, сказал Линь Цзэ. «Если вы будете продолжать так усердно стараться, боюсь, что даже через год и полгода вам не удастся достичь успеха».

«Я сделал что-то не так?» - Шэнь Чжунь был немного сбит с толку.

Линь Цзэ: «Боги действуют не по вашему одобрению! Согласно вашей идее, боюсь, что никто не сможет соответствовать требованиям».

«Так что же мне делать?»

«Как вам объяснял Командир Ванг?»

«Читать из книги».

«Вот и всё, вам просто нужно держать в уме изречения о богах и запоминать их буквально. Пока вы запомните их наизусть, эти слова найдут место в вашем сознании, и вы сможете сделать это естественно. Просто спрашивайте богов».

«Так просто?» - не мог поверить Шэнь Чжунь.

«Просто?» - насмешливо фыркнул Линь Цзэ: «Скажите мне, помните ли вы первое предложение из первой истории о Лю Гуне?»

«Гунь Лю отправился в горы Цаншань. Монстры бушевали, и разбойники появлялись. Они перекрыли дорогу деревьями, а густой дым закрыл солнце. Воины и гражданские были в шоке. Герцог Лю нес флаг и шел вперед в одиночку. Монстры отступили, и разбойники были побеждены».

«...» Линь Цзэ остался без слов. Он не ожидал, что Шэнь Чжунь действительно запомнит это.

«А второе предложение?»

«Второе предложение - речной монстр ...» - Шэнь Чжунь нахмурился и попытался вспомнить, но его ум вдруг стал хаотичным и крайне неприятным, как будто собирался взорваться. Он тут же сказал с гримасой: «Это действительно странно, как я мог забыть?»

Ведь он только что это перечитал недавно. С его текущим состоянием, его память не может быть такой слабой. Что происходит?

«Что-то странное?» - произнёс Линь Цзэ.

— Ты ведь прочёл это всего один раз и запомнил каждое слово, это было бы настоящим чудом! Обычный воин, что приобрёл умения, не смог бы вспомнить ни слова после одного просмотра. Даже если он практикует техники Ци и обладает сильным сознанием, после однократного

чтения он вспомнит не более пяти слов! — возмущённо сказал он.

— В тексте скрыты намёки на богов, ритм обладает тайной силой, уже после первого прочтения ты почувствуешь усталость.

— Прочесть его вторично бывает ещё сложнее.

— Если ты прочитаешь его три или пять раз подряд, станешь настолько уставшим, что даже глаза открыть не сможешь!

— И очень легко забыть прочитанное позже. Тебе нужно шаг за шагом оттачивать и углублять своё духовное сознание до определённого уровня, прежде чем ты сможешь полностью всё запомнить!

— Третье условие для призыва богов, на самом деле, заключается в тренировке духовного сознания, чтобы оно стало достаточно сильным, чтобы контролировать даже малейшее проявление божественной силы.

— Это не имеет ничего общего с тем, что ты думаешь.

— Разве это не важно? — подумал про себя Шэнь Жуй. Так что же насчёт страниц о генерале Гань Гоне, которые он вообще не мог прочитать? Может быть есть другие способы их интерпретации?

— Спасибо, мистер Лин, за ваш совет, — хоть Шэнь Жуй и был смущён, он всё равно сохранил уважение и поблагодарил, подняв руки.

— Не стоит быть таким официальным. Военные и правительство не подчиняются друг другу. Если не возражаете, мы можем обращаться на равных, — ответил Линь Зе с улыбкой.

— Я также буду находиться в этом храме городского божества в ближайшее время. Если у вас возникнут вопросы, можете прийти и спросить меня.

<http://tl.rulate.ru/book/124144/5236370>